

УДК 347.158

Г. Б. Романовский

Пензенский государственный университет
ул. Красная, 40, Пенза, 440026, Россия
E-mail: pravo@vestnik.nsk.ru

ДЕМОГРАФИЯ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ*

В статье обсуждаются перспективы развития правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий. Автор анализирует проблемы стагнационности российского законодательства в области суррогатного материнства.

Ключевые слова: репродуктивные технологии, суррогатное материнство, демографическая политика, право.

В настоящее время демографические процессы становятся объектом пристального изучения со стороны юристов. Для Российской Федерации данная проблема усложняется тем, что страна в прямом смысле слова уже на протяжении около 20 лет находится на грани вымирания. Хотя многие аналитики указывают, что этот процесс вроде остановился, дело в другом: на территории самой большой в мире страны и к тому же имеющей огромные стратегические запасы различных природных ресурсов проживает столь немногочисленное население. В апреле-мае 2007 г. Председатель Совета Федерации С. М. Миронов неоднократно на разных публичных площадках озвучивал идею, что население России должно составлять 250–300 млн чел. Двадцать седьмого мая 2007 г. в программе «Времена» он подчеркнул: «Если бы мы ничего не начали делать с демографией, то к 2080 г. в России могло остаться 52 млн граждан. Не надо быть большим геополитиком: на такой огромной богатой территории таким населением целую страну не удержать. Это распад государства»¹. Понадобилось прямое вмешательство Президента РФ, процитировавшего в своем послании Федеральному Соб-

ранию РФ в 2006 г. А. И. Солженицына о необходимости «сбережения народа» [1], чтобы политическая элита обратила внимание на то, что ей скоро в России управлять будет просто нечем. Статистика не внушает оптимизма, поскольку объявленная тенденция к улучшению демографической ситуации не носит устойчивого характера и вряд ли может служить мерой в оценочной деятельности современных мероприятий. По оценке, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 июля 2010 г. составила 141,9 млн чел. и с начала года уменьшилась на 52,6 тыс. чел., или на 0,04 % (на соответствующую дату предыдущего года наблюдалось сокращение численности населения на 50,6 тыс. чел., или на 0,04 %). В абсолютных цифрах это выглядит следующим образом. В первом полугодии 2010 г. родилось 868,8 тыс. чел. В первом полугодии 2009 г. – 849,3 тыс. чел. Прирост составил 2,5 %. Если сопоставим с цифрами 2007–2008 гг., то увидим, что темпы прироста уменьшились. Естественная убыль населения нашего государства в первом полугодии 2010 г. составила 142,2 тыс. чел. В первом полугодии 2010 г. в 53 субъектах Российской Федерации отмечалось увели-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых российских ученых и ведущих научных школ Российской Федерации (проект № МД-633.2009.6).

¹ *Миронов С.* В России оптимально должно проживать 250–300 млн человек. URL: <http://news.rin.ru/news/127116>

чение числа родившихся и снижение числа умерших – в 57 субъектах. Однако в целом по стране превышение числа умерших над числом родившихся осталось на том же уровне, что и в первом полугодии 2009 г. – 1,2 раза, в 24 субъектах Российской Федерации оно составило 1,5–2,1 раза. Кроме того, возрастной состав населения России характеризуется существенной гендерной диспропорцией. Численность мужчин составила на 1 января 2010 г. 65,6 млн, женщин – 76,3 млн (на 10,7 млн чел., или на 16,2 %, больше). Соотношение полов за прошедший год не изменилось: к началу 2010 г. на 1 000 мужчин приходилось 1 162 женщины. Численное превышение женщин над мужчинами в составе населения отмечается с 29 лет и с возрастом увеличивается. Такое неблагоприятное соотношение сложилось из-за сохраняющегося высокого уровня преждевременной смертности мужчин.

Согласно международным критериям население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и более во всем населении превышает 7 %. В настоящее время почти каждый восьмой россиянин, т. е. 12,9 % жителей страны, находится в возрасте 65 лет и более. Процесс демографического старения населения в гораздо большей степени характерен для женщин. Каждый пятый житель России (30,7 млн чел. на 1 января 2010 г.) – в пенсионном возрасте. Численность детей и подростков до 16 лет на 7,9 млн чел., или на 25,6 %, меньше, чем лиц старше трудоспособного возраста. Перевес людей старшего возраста имеет место в 62 субъектах Российской Федерации. Численность населения в возрасте 0–15 лет на протяжении 18 лет (1990–2007 гг.) сокращалась. Численность населения в трудоспособном возрасте в начале 2010 г., по сравнению с началом 2009 г., снизилась на 0,9 млн, или на 1,0 % (в 2008 г. на 0,4 млн, или на 0,5 %), и составила к началу 2010 г. 88,4 млн чел. Показатель демографической нагрузки увеличился до 606 чел. на 1 000 населения трудоспособного возраста (в 2009 г. – соответственно 590), в том числе нагрузка детьми – 259 (253), и людьми пенсионного возраста – 347 (337).

Если сопоставлять все цифры, определяющие демографическую характеристику нашего государства, то можно сделать заключение, что приведенный прирост населения отнюдь не указывает на формирова-

ние устойчивых положительных тенденций. Этот прирост был заложен в начале 80-х гг. прошлого столетия (как результат антиалкогольной компании, роста жилищного строительства, наличия реальных социальных гарантий и др. позитивных факторов). По статистическим данным, основной коэффициент рождений дают женщины в возрастном диапазоне 20–24 года (1983–1987 гг. рождения). Если их в 2007 г. 6 262 тыс. чел., то через 5 лет (в 2012 г.) женщин этой группы будет уже 5 437 тыс., а через 10 лет (в 2017 г.) – 3 562 тыс. Кроме того, по отношению к более высоким возрастным группам сейчас самый благоприятный период, так как женщин 25–29 лет – 5 589 тыс., 30–34 лет – 5 267 тыс., 35–39 лет – 4 801 тыс. Понятно, что при таком возрастном соотношении прирост будет обеспечен в течение 2007–2012 гг. (даже если государство ничего не будет делать). Пик демографической проблемы будет в 2017 г., когда женщин основного репродуктивного возраста станет почти в два раза меньше, чем в настоящее время.

Проблемы демографии находят свое отражение в программных нормативных актах нашего государства, нацеливая органы государственной власти на их решение. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г., указывается: «Последствиями глубокого социального кризиса являются резкое сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни в стране, деформация демографического и социального состава общества, подрыв трудовых ресурсов как основы развития производства, ослабление фундаментальной ячейки общества – семьи, снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения» [2]. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., в которой обозначено, что российская демографическая политика направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране [3].

Приведенные цифры заставляют задуматься о путях кардинального решения заявленной проблемы. Многим выход видится в развитии новых медицинских репродуктивных технологий. Отталкиваясь от предписания Концепции демографической политики о совершенствовании законодательства в различных сферах, предлагается максимально либерализовать правовой режим вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Так, сторонники либерализации ВРТ указывают, что именно такая модель правового регулирования даст шанс нашему государству выйти из демографического кризиса. Кстати, подобное видение ситуации имеет немало сторонников за рубежом (применительно к проблемам Западной Европы). Есть и эмпирическое обоснование: процент бесплодных пар с развитием технического оснащения человечества, как это не странно, увеличивается. По оценкам ВОЗ в развитых странах он достигает 20 %. Наше государство также уверенно приближается к этой цифре.

Например, показателен редакционный комментарий к публикации, посвященной суррогатному материнству, в одном из центральных периодических изданий: «Согласно недавнему прогнозу ООН, к 2015 г. население России сократится с нынешних 147 млн до 137 млн чел. В качестве одной из главных причин эксперты называют бесплодность 4 млн мужчин и 6 млн женщин. И эти цифры с каждым годом только растут. Выходом могло бы стать суррогатное материнство» [4].

Л. К. Айвар отмечает, что российское законодательство не поспевает за развитием новых технологий, науки, рыночных отношений, изменений экономического состояния страны, что препятствует массовому продвижению ноу-хау, а далее указывает на перспективы: «Если институт суррогатного материнства станет доступным повсеместно, не только в таких мегаполисах, как Москва или Санкт-Петербург, будет поддерживаться и всячески поощряться государством, численность рожденных детей кардинально возрастет, что поможет исправить демографическое положение в России» [5].

Демографическим кризисом обосновывает потребность в развитии суррогатного материнства Е. Г. Малиновская: «Для поддержания демографического равновесия деторождение должно осуществляться по

формуле $2 + 3 = 2$. В Российской Федерации, в последние десятилетия остро стоит демографическая проблема, и как один из ее аспектов – проблема увеличения количества супружеских пар, не обладающих естественной способностью к рождению детей. Одним из способов решения данной проблемы является использование вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ)» [6]. Обосновывая именно демографической безопасностью России, Т. И. Максимец настаивает на поднятии престижа суррогатной матери, что приведет к максимальному распространению данной репродуктивной технологии [7].

К. Н. Свитнев считает, что не только суррогатное материнство может стать основой для демографического возрождения России. К радикальным позитивным мерам он относит допустимость усыновления эмбрионов, что должно уменьшить число абортотворцев: «Как известно, большинство женщин идет на аборт из-за причин материальных – невозможности содержать ребенка (кому-то и на уже рожденных денег не хватает), и причин психологических – неготовности взять на себя ответственность за судьбу своего малыша – и с радостью бы передали выношенного ими младенца усыновителям, получив, таким образом, желанные средства для того, чтобы завести наконец для себя своего первого ребенка или же в улучшенных условиях воспитывать ранее рожденных детей. Только за счет уменьшения числа абортотворцев можно ожидать значительного прироста рождаемости – в России, только по официальным данным, на 1 млн 540 тыс. родов приходится 1 млн 610 тыс. абортотворцев, в печати приводятся и еще более ужасающие цифры – от 4 до 8 млн абортотворцев в год. Считается, что в среднем из 100 беременных россиянок, как минимум, 60 решают прервать беременность». К. Н. Свитнев идет дальше: «Реальным выходом для бездетных людей, желающих иметь родного ребенка, является суррогатное материнство, т. е. вынашивание суррогатной, замещающей матерью ребенка для другой семьи» [8].

Большой соблазн нередко видится в борьбе с разрешительной политикой искусственного прерывания беременности. Логика достаточно проста: если абортотворцев в несколько раз больше, чем рождений, то достаточно запретить аборты, тогда нерож-

денные дети станут полноценными, родившись на свет. О соединении борьбы с абортами с ВРТ пишет К. Н. Свитнев, предлагая разрешить усыновление на эмбриональной стадии развития плода: не надо делать аборт, роди для других и получи за это деньги [8]. Государство также выигрывает, получая необходимое количество населения. В приведенную логику укладываются исследования по созданию искусственной матки, когда женский организм для вынашивания ребенка просто не потребуется. Ученые Токийского университета создали электронную «матку» – устройство, которое должно помочь проводить искусственное оплодотворение (IVF) и помогать зародышам развиваться на ранних стадиях – до того момента, как они будут перенесены в организм настоящей или суррогатной матери или заморожены². Аналогичные исследования проводятся в США. «Мы надеемся завершить процесс создания искусственных маток с использованием открытой нами методики уже через несколько лет», – заявила доктор Хан-Чин Лиу из Центра репродуктивной медицины и искусственного осеменения Корнельского университета³. Вместе с тем обе группы специалистов убеждены, что в искусственных матках можно выращивать зародыши все положенные девять месяцев [9].

Создание искусственной матки может иметь глобальные последствия. Во-первых, проблема абортов может приобрести совершенно иное звучание. Противники искусственного прерывания беременности могут потребовать внести изменения в законодательство, согласно которым плод мог бы быть доношен в искусственном «чреве матери».

Во-вторых, распространенность технологии повлечет за собой изменение общей модели поведения при беременности. Женщина, желая продолжить карьеру, может после зачатия плода перенести его в искусственную капсулу и спокойно наблюдать за его развитием, не отрываясь от профессиональной жизни и к тому же не испытывая всех тяготей, возникающих в результате беременности. Добавим, что благодаря тех-

нологии искусственного оплодотворения процесс зачатия, вынашивания и рождения ребенка может произойти вне сексуального общения, под наблюдением медиков. В этом случае человеческое размножение превратится в биотехнологию, подобную разведению животных. «Таймс» поместила статью, в которой исследователь Джон Йович рассуждает о неэффективности естественной репродукции. Приводятся также слова австралийского ветеринара Габора Ваджта: «Получение эмбрионов скота в пробирке в 100 раз эффективнее, чем натуральное воспроизводство. Нет никаких причин для того, чтобы искусственное оплодотворение у человека тоже не стало в 100 раз эффективнее, чем традиционные попытки зачать ребенка» [10]. Получение такого результата поднимет целый пласт проблем. Можно прогнозировать: разрешительный порядок рождения детей; обязательную сдачу на хранение в государственный банк половых клеток; евгенические мероприятия, способствующие «улучшению породы», и многое другое. Оснований, которые могут быть положены для подобного вектора развития правовой системы, более чем предостаточно. На центральное место среди них может выступить забота о демографии.

В-третьих, искусственная матка даст перспективу для развития клонирования. Вряд ли женщина пойдет на риски с беременностью с непредсказуемым результатом, если ей придется вынашивать клон живого человека. Для рождения только одного человека (и это лишь гипотетический прогноз) понадобится большое количество пробных зачатий. С искусственной маткой такие эксперименты можно проводить без ограничений.

В-четвертых, сбудется мечта гомосексуальных пар о полном распространении на них ВРТ. Большинство европейских стран не разрешает им иметь доступ к искусственному оплодотворению и суррогатному материнству. Да и не каждая женщина пойдет на зачатие для гомосексуалистов, с искусственной маткой рождение ребенка будет сродни походу в магазин. Столь фантастичные перспективы весьма активно обсуждаются в западно-европейской прессе [11].

Российскими исследователями предлагается осуществлять государственное финансирование клиник, специализирующихся на

² В Японии создана электронная матка. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/news/1651>

³ Искусственная матка для эмбриона: на пороге эпохи новых amazонок. URL: <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=2033>

ВРТ, дабы малоимущие граждане могли воспользоваться современными достижениями медицины. Либеральная модель основана на неограниченном допуске к ВРТ всех и вся. Это пропагандируется, несмотря на то, что страны Западной Европы практикуют ограничительный подход.

Подобные подходы к месту и роли ВРТ не отличаются научной продуманностью и имеют только одну цель – лоббировать максимально льготный режим репродуктивных технологий. Достаточно привести огромное количество проблем, возникающих в результате использования программы суррогатного материнства (от стоимости самой услуги до реального процента успешности, плюс огромное количество этических проблем, возникающих в результате конфликта интересов участников программы и т. д.). Кроме того, сама биологизация репродуктивного поведения человека чревата далеко идущими последствиями. Следом идет евгеника, которая может иметь и социальную подоплеку: отход от медицинских критериев и использование достижений медицины в корректировке поведения в одобряемых обществом направлениях. Не надо тешить себя мыслью, что после реализации радикальных идей (что навряд ли произойдет), около репродуктивных клиник выстроится очередь из будущих потребителей услуг, мобилизованных на решение демографических проблем нашего государства.

В сентябре-октябре 2009 г. Росстатом проведено выборочное социологическое обследование «Семья и рождаемость»⁴. Опрос проводился в 30 субъектах Российской Федерации, представляющих все федеральные округа. Оно весьма полно показывает репродуктивные установки современной российской семьи. По данным исследования, среднее число рожденных женщиной детей, по результатам обследования, составило 1,28. У опрошенных состоящих в браке женщин оно равняется 1,29, а у незамужних матерей – 1,25. Число рожденных женщинами детей существенно различается в зависимости от уровня их образования. Оно заметно больше у женщин со средним общим и начальным профессиональным образова-

нием и, наоборот, меньше у имеющих высшее профессиональное образование.

Средний возраст матери при рождении первого ребенка, по результатам обследования, составил 22,5 года, при рождении второго ребенка – 26,6, третьего – 28,6. Отметим, что налицо тенденция увеличения среднего возраста матери, что соотносится с европейской моделью репродуктивного поведения. Одновременно увеличивается средний возраст вступления в брак, что, в свою очередь, приводит к откладыванию рождений в браке.

Интересен факт зависимости общего состояния благополучия общества, мер государственной поддержки и репродуктивного выбора. Если в 2008 г. чуть более 40 % женщин указали, что на рождение второго ребенка повлияло начало реализации государственных мер, то в 2009 г. таковых уже стало только 25 %. Вспомним, что 2009 г. отмечался как год, в котором произошло резкое увеличение числа запросов в Интернете на услуги абортариев, примерно в 10 раз [12]. Опять же отметим, что в 2009–2010 гг. снижаются темпы прироста рождаемости. Всего в России в 2009 г. было произведено 1 161 690 абортов [13].

Факторы, влияющие на принятие решения о рождении ребенка, также говорят за себя. Среди наиболее значимых и мужчины и женщины указывали – улучшение жилищных условий, наличие работы. Понятно, что меры государственной поддержки, оказываемые при рождении второго ребенка, ни на то, ни на другое не влияют. Только 10 % женщин указало, что именно наличие «материнского капитала» подвинуло их к рождению второго ребенка. Если же описывать выдвигаемые условия, которые могли бы обусловить рождение второго ребенка, то предоставление «материнского капитала» на первое место поставили около 27 % женщин, на второе – около 23 %. Иными словами, теоретически «материнский капитал» более привлекателен, чем он есть на самом деле.

Приведенные цифры развенчивают миф о ВРТ как о панацее в решении российского демографического вопроса. Если главный тезис заключается в том, что богатые и образованные, но бесплодные должны иметь право на собственного ребенка, то мы видим, что как раз обеспеченность и образованность – факторы, обуславливающие ма-

⁴ См.: *Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость»*. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm

лодетность. Понятно, что доступ к ВРТ никоим образом не повлияет на увеличение общего количества рождений в стране. Эти два обстоятельства – демографическая ситуация и ВРТ – должны быть разведены и рассматриваться как самостоятельные проблемы.

Общеизвестные неудачи применения косвенных методов обуславливают пропаганду введения прямых запретительных мер. Все это уже сейчас приводит к дискуссиям вокруг запрещения аборт. Не редкость – высказывания о принудительном материнстве. Как отмечал скандально известный психолог Вильгельм Райх, «так как нельзя во всеуслышание сказать о необходимости прироста населения, приходится говорить о “нравственности функции продолжения рода” и об интересах “сохранения вида”. В действительности же “забастовка” женщин с отказом рожать является всего лишь выражением кризиса половой жизни людей. Рожать детей в плохих жизненных условиях и от нелюбимых партнеров – такая перспектива не приносит никакой радости» [14. С. 269].

Западная Европа несколько раньше столкнулась с проблемой демографического кризиса, поэтому выводы, сделанные западными демографами, вполне применимы и к российской действительности. Энсли Дж. Коул приводит следующий список факторов, имеющих неблагоприятное воздействие.

1. Снижение смертности.

2. Увеличение расходов и уменьшение преимуществ экономического характера, связанных с наличием детей, в промышленно развитых странах. Ребенок не воспринимается как экономическая единица, способная произвести продукт на благо семьи.

3. Повышение роли женщин. Включение ее в активную социальную жизнь отодвигает на второй план установку на роды, поскольку они предполагают некоторое выключение из общественного процесса.

4. Изменения и различия в сфере религии. Известно, что католицизм занимает более жесткую позицию по отношению к внутрисемейному планированию, признавая только календарный метод, осуждая даже использование презервативов как противозачаточного средства.

5. Распространение рационализма. В этом случае рождение ребенка планируется, при-

чем рождение первого отодвигается на более поздний срок.

Нетрудно увидеть, что ВРТ не имеют направленности нивелировать какой-либо из названных факторов.

Обобщая, выделим: ближайшая перспектива Российской Федерации – сокращение численности населения. Способы выхода из демографического кризиса экономически и политически не под силу нашему современному государству. Они не просто затратны, главная особенность таких расходов состоит в том, что положительный эффект от них, при самом лучшем прогнозе, будет иметь место не ранее чем через 25 лет. Это период – от рождения до получения образования, нельзя забывать о прохождении армии и о том, что современный специалист невозможен без высшего профессионального образования. Государству ведь интересен не человек сам по себе, а его руки, выполняющие работу, имеющую высокую экономическую стоимость. В то же время ВРТ нельзя рассматривать как один из реальных способов улучшения демографической ситуации в нашей стране.

Список литературы

1. *Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ* в 2006 г. // Рос. газета. 2006. № 97.

2. *Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.»* // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

3. *Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.»* // Собрание законодательства РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

4. *Морозова М.* Ребенок на заказ // Новые известия. 2010. 12 мая.

5. *Айвар Л. К.* Правовая защита суррогатного материнства // Адвокат. 2006. № 3.

6. *Малиновская Е. Г.* Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации и в Республике Беларусь // Семейное и жилищное право. 2007. № 2.

7. *Максимец Т. И.* Эффективность правового регулирования суррогатного материнства // Медицинское право. 2009. № 1.

8. *Свитнев К. Н.* Право на жизнь (ВРТ, суррогатное материнство и демография). Выступление на Всероссийской научной конференции «Национальная идентичность России и демографический кризис» (2006) // Научный эксперт. 2006. № 1.
9. *McKie R.* Men Redundant? Now We Don't Need Women Either // *The Observer*. 2002. 10 February.
10. *Making Babies Naturally May Be a Dying Art* // *The Times*. 2010. 17 May. URL: http://www.timesonline.co.uk/tol/news/science/biology_evolution/article7127756.ece
11. *Sargentini M. R.* 2038, padri (e madri) anche a cent'anni // *Corriere della Sera*. 2008. 18 luglio.
12. *Кризис* детородного возраста // Московский комсомолец. 2009. 11 марта.
13. *Покровская Н.* Колыбель в огне // *Московская правда*. 2010. 12 июля.
14. *Райх В.* Сексуальная революция. СПб., 1997.

Материал поступил в редколлегию 27.10.2010

G. B. Romanovskij

**DEMOGRAPHY AND SUPPORTING REPRODUCTIVE TECHNOLOGY:
PROSPECTS FOR LEGAL REGULATION**

The article discusses the prospects of legal regulation of assisting reproductive technologies. The author analyzes the problems of stagnant Russian legislation on surrogate motherhood.

Keywords: reproductive technologies, surrogacy, population policy, law.